

8

Д.Х.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

72 6

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2014

5

1950

СОДЕРЖАНИЕ

Пять лет победы над фашистской Германией	3
--	---

СТАТЬИ

Самсонов А. — Великое Сталинградское сражение	16
Лалин Н. — Англо-американские фальсификаторы истории второй мировой войны	37
Нарочницкий А. — К вопросу о японской агрессии в Корее и причинах японо-китайской войны 1894—1895 гг.	61

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Пьянков А. — О периодизации истории феодальных отношений в России	77
Иванов П. — К вопросу о «просвещённом абсолютизме» в России 60-х годов XVIII века	85

СООБЩЕНИЯ

Альперович М. — Империалистическая политика США в Мексике в 1913—1914 гг.	100
Карасик А. — Древнейшая Болгарская летопись	114

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Мизиано К. — Годовщина революции 1848—1849 гг. в Италии и основные течения её новейшей историографии	119
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Степанов Н. — История Якутии. Т. I	134
Погребинский А. — Ф. А. Романов. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции	139
Монгайт А. — Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. II	142

Всеобщая история

Вобликов Д. — Ф. Фонер. История рабочего движения в США от колониальных времён до 80-х годов XIX века	145
Архангельский С. — Доброе старое дело. Английская революция 1640—1660 годов	149

БИБЛИОГРАФИЯ

Богданов В. — Генералиссимус Александр Васильевич Суворов	152
---	-----

ХРОНИКА

Львова В. — К 80-летию со дня рождения В. И. Ленина	154
Коробочко А. — Научная работа исторических кафедр Гомельского государственного педагогического института имени В. П. Чкалова	155

ЗА РУБЕЖОМ

Частухин ² И. — Состояние исторической науки и научных учреждений в Корейской народно-демократической республике	156
---	-----

От редакции

В номере 4 журнала «Вопросы истории» за 1949 г. была опубликована информация (стр. 156—158) о сессии Института истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР. В информации, составленной заведующим сектором истории Н. Моховым, и присланной в редакцию директором Института тов. И. Чебаном, указывалось, что на сессии по докладу Н. Мохова «Вопросы периодизации истории Молдавии» было высказано мнение, что не следует говорить о национальном угнетении молдавского народа царизмом и что это мнение защищал, в частности, кандидат исторических наук Н. Березняков.

Н. Березняков представил в редакцию материалы, свидетельствующие о том, что его выступление было изложено Н. Моховым неправильно и что указанное выше мнение Н. Березняков не разделяет.

В № 4 за 1950 г. на странице 114, строка 5 снизу, нужно читать: «начиная с 1848 г.»

Радакционная коллегия:	П. Н. Третьяков (главный редактор), И. М. Волков,
	Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, М. Д. Каммари,
	А. И. Ковалевский, С. Ф. Найда, А. Д. Никонов,
	Б. К. Рубцов, А. Л. Сидоров, А. Д. Удальцов.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 647 Тел. Д 3-31-01

А — 04342. Изд. № 418. Заказ № 1300. Тираж 33 500 экз.

Подписано к печати 13/VI 1950 г. 10 печ. л. 68 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

Алексей Петрович Пьянков

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Разработка периодизации истории СССР феодального периода, которой ны покойный К. В. Базилевич посвятил свою статью, опубликованную в № 11 журна. «Вопросы истории» за 1949 г., — задача чрезвычайно важная

Основные положения, которые развивает К. В. Базилевич в своей статье, своятся к следующему. Феодальный период в истории Руси он начинает с IX в. и доводит его до реформы 1861 года. На протяжении почти тысячи лет русский феодализм, по мнению К. В. Базилевича, прошёл три этапа. Первый этап (от IX до конца XV в.) характеризуется господством натурального хозяйства (отрабочная и продуктовая рента). Второй этап (с конца XV до середины XVIII в.) характеризуется зарождением и развитием товарно-денежных отношений (денежная рента). Третий, последний, этап (с середины XVIII и до середины XIX в.) характеризуется разложением феодального хозяйства и зарождением капиталистических отношений.

Эти наиболее крупные (основные) периоды автор выделяет по признаку развития производительных сил и производственных отношений, исходя из учения К. Маркса о докапиталистической ренте. Внутри основных периодов К. В. Базилевич отмечает более дробные этапы, связывая их с изменениями в политической структуре феодального общества. Так, в первом периоде выделяется время зарождения феодальных отношений (Киевское государство) и время феодальной раздробленности (система феодальных полугосударств). Во втором периоде — образование и развитие Русского централизованного многонационального государства (с конца XV до конца XVII в.) и образование абсолютистского государства (с конца XVII до середины XVIII века). Что касается третьего периода, то он не получил в статье К. В. Базилевича детального рассмотрения, так как периодизации капиталистических отношений журнал «Вопросы истории» посвятил особую статью Н. М. Дружинина.

В пределах указанных четырёх вторичных подразделений автор выделяет ещё более дробные периоды, соответствующие наиболее характерным явлениям исторического развития, с учётом общественно-экономических отношений, классовой борьбы, важнейших политических событий.

К. В. Базилевич выступает, по существу, против применения сталинского термина «дофеодальный период» по отношению к истории Руси времён Киевского государства. Отмечая, что Киевское государство до середины XI в. «не может быть ещё названо феодальным» (стр. 70), К. В. Базилевич вместе с тем указывает, что относить это государство «к дофеодальному периоду только на том основании, что феодальные производственные отношения не получили в нём значения господствующей системы» (стр. 70), нельзя. Полагая, что понятие «дофеодальный период» следует относить к какой-либо одной общественно-экономической формации, К. В. Базилевич считает, что для Киевского государства таковой могла быть только феодальная формация. Автор исходит из того, что в IX—XI вв. существовало классовое общество и, следовательно, во времена Киевского государства уже не могло быть первобытно-общинного строя; относить же это общество к типу рабовладельческого нельзя, ибо у нас нет оснований считать рабовладение господствующим способом производства на Руси и в тот период и после XI века.

* Минск. Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина.

На основании этих соображений К. В. Базилевич определяет время Киевского государства как время генезиса феодальных отношений (стр. 71). Историю Руси в IX—XI вв. он относит к первому периоду феодализма, к периоду господства натурального хозяйства, определяя его границы временем от IX до конца XV в. (стр. 89).

Таким образом, К. В. Базилевич, во-первых, допускает непоследовательность, относя историю Руси времён Киевского государства к феодальному периоду, полагая в то же время, что государство это до середины XI в. не может считаться феодальным; во-вторых, отказываясь от термина «дофеодальный период», он забывает указания товарищей И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова и сваливает «в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были ещё закрепощены»¹.

Проблему изучения «дофеодального периода» И. В. Сталин поставил перед нашими историками не случайно. Как известно, В. И. Ленин говорил о зарождении феодальных отношений на Руси ещё до «эпохи Русской Правды», т. е. во времена Киевского государства, однако ленинские указания не дают оснований считать Киевское государство государством феодального типа, как это склонны были делать некоторые наши историки в начале 30-х годов. Поправляя этих историков, И. В. Сталин указывал, что следует различать дофеодальный период и период феодализма. При развитых феодальных отношениях крестьяне закрепощены, тогда как в дофеодальный период они ещё не закрепощены. В дофеодальный период истории Руси процесс феодализма уже начался, но не завершился. После указания И. В. Сталина наши историки пришли к выводу, что Киевское государство следует считать государством дофеодального типа и что распад его был вызван развитием феодальных отношений.

Общественный строй Руси в дофеодальный период следует относить к производственным отношениям переходного типа. И. В. Сталин писал о производственных отношениях: «Отношения эти могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме»². Общественные отношения дофеодального периода не могут быть отнесены к какому-либо одному из этих основных типов производственных отношений. Дофеодальный период — период, переходный от первобытно-общинного строя к феодализму, период созревания феодальных отношений.

Следовательно, начало дофеодального периода нельзя относить ко времени образования Киевского государства, то есть к IX в., так как образование его явилось результатом длительного предшествующего исторического развития, когда в восточно-славянском обществе с разложением первобытно-общинного строя возникли отношения эксплуатации, возникли классовые различия и связанные с ними противоречия и явилась необходимость образования государства сперва в виде небольших дофеодальных княжеств, которые в IX в. оказались под верховной властью киевского князя. Начальные стадии этого процесса социально-экономического развития Руси, предшествовавшего образованию Киевского государства, следует датировать приблизительно VII—VIII вв. нашей эры. Это время и нужно считать началом дофеодального периода. Киевское государство образовалось примерно в середине этого периода. Зарождение и развитие в древнерусском дофеодальном классовом обществе феодальных отношений определило распад Киевского государства, то есть переход к феодальной раздробленности.

Характеризуя феодальную раздробленность, К. В. Базилевич утверждает, что феодальная раздробленность «есть прежде всего понятие социально-экономическое» (стр. 68), что эта раздробленность и натуральное феодальное хозяйство «выражают одно и то же экономическое явление» (стр. 68). С этим положением К. В. Базилевича нельзя согласиться, ибо, изучая историю Руси, можно видеть, что натуральное феодальное хозяйство сохранялось в течение ряда веков после ликвидации феодальной раздробленности.

Политическую раздробленность страны К. В. Базилевич связывает с «феодальной раздробленностью» и утверждает, что «раздробленность государственной власти» была характерным явлением феодализма. Для обоснования этой точки зрения автор

¹ Сборник «К изучению истории» стр. 22 Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² «История ВКП(б) Краткий курс», стр. 115.

ссылается на «Замечания» товарищей И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова на конспект учебника по истории СССР. Но К. В. Базилевич неправильно понял «Замечания». В «Замечаниях» написано: «В конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были ещё закрепощены; самодержавный строй государства и строй феодальный, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств»³. Ссылаясь на это место «Замечаний», К. В. Базилевич хотел показать, что для феодализма якобы характерна политическая раздробленность, т. е. такое положение, когда страна разбита на множество самостоятельных полугосударств. К. В. Базилевич не заметил, что авторы «Замечаний», говоря о политической раздробленности страны, имеют в виду не феодализм, как формацию, а «феодальный строй», который они тут противопоставляют не какой-то другой формации, а «самодержавному строю государства».

Если принять ошибочную интерпретацию К. В. Базилевича, то получится, что период феодализма на Руси окончился с образованием самодержавия, а эта точка зрения — отрыв самодержавия от феодализма, — как известно, была характерна для Покровского и его «школы». Следует помнить указание И. В. Сталина о том, что образование централизованного государства на Руси, инициатором которого была Москва, освободило страну от «феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц»⁴. С политическим объединением страны, с образованием сильной центральной власти эти княжеские неурядицы стали невозможны.

Можно согласиться с К. В. Базилевичем, что «рост крупного феодального землевладения при натуральном хозяйстве, при слабом развитии внутренних торговых связей неизбежно приводит к феодальной раздробленности» (стр. 68), но последнюю ни в коем случае нельзя считать каким-то особым признаком феодальной формации. В характеристике феодального способа производства, которая давалась классиками марксизма-ленинизма, нигде нет и речи о феодальной раздробленности. Таким образом, феодальная раздробленность не была явлением социально-экономического порядка, как это полагает К. В. Базилевич, а представляла собой лишь этап в развитии феодального государства, обусловленный экономической и социальной обстановкой, характерной для феодального общества на начальных стадиях его развития.

Границы периода феодальной раздробленности К. В. Базилевич, как нам кажется, определяет правильно: XI—XV вв. (стр. 71, 89). На протяжении этих пяти веков автор выделяет два этапа: на первом «система экономической раздробленности» складывалась (стр. 75), на втором она существовала, постепенно ослабляясь. Это замечание требует уточнений. Во-первых, нельзя говорить, что в XI—XIII вв. складывалась «система экономической раздробленности». Принимая эту формулировку, можно подумать, что до XI в. не было экономической раздробленности, между тем известно, что она была органически связана с натуральным хозяйством и существовала ещё во времена первобытно-общинного строя. Во-вторых, в XI—XIII вв. складывалась, лучше сказать, развивалась, политическая раздробленность; это и была феодальная раздробленность страны. В-третьих, экономическая и политическая раздробленность остаётся и в XIV—XV вв., но, как это совершенно правильно замечает К. В. Базилевич, она начинает постепенно ослабевать. Этот процесс завершается образованием Русского централизованного государства со столицей в Москве.

Усиление и затем ослабление феодальной раздробленности определялись конкретными условиями существования Руси на первом и на втором этапах периода XI—XV веков. На том и на другом этапах этого периода господствовало натуральное хозяйство, увеличивалось крупное землевладение, росли города, а в связи с этим на местах складывались новые экономические центры, развивались производительные силы феодального общества.

При этом на первом этапе (в XI—XIII вв.) господствующий класс феодалов для укрепления своей власти над общинным крестьянством должен был усиливать свой государственный аппарат на местах, ибо обширное по своим размерам государство, образовавшееся ещё в дофеодальный период, не могло подавить возникавшие в отдельных землях антифеодальные народные движения (1024, 1071, 1174 годы).

³ Сборник «К изучению истории» стр. 22.

⁴ «Правда» от 7 сентября 1947 года.

На втором этапе (в XIV—XV вв.) стали складываться такие социально-экономические условия, которые определили постепенную ликвидацию феодальной раздробленности и привели к образованию Русского централизованного государства. Дальнейшее развитие феодальных отношений создавало экономические и социальные условия для образования единого государства на Руси. Осваивались новые районы; широкое распространение получала паровая система земледелия; в связи с концентрацией в городах развивавшегося ремесла увеличивалось их население; среди городов на первое место выдвинулись такие центры, как Москва. Тверь и некоторые другие; укреплялись экономические связи между отдельными частями страны; вместе с внутренней торговлей развивалась внешняя торговля. Следует, однако, заметить, что развитие ремесла, городов и торговли происходило в условиях господства натурального хозяйства.

Общинные — «чёрные» — земли продолжали захватывать феодалы. В XIV—XV вв. значительная часть этих земель оказалась в руках бояр, детей боярских и различных церковных учреждений, главным образом монастырей. Часть общинной земли присвоили князья. Они вели на ней своё дворцовое хозяйство. Переход «чёрных» земель к феодалам не сопровождался отделением крестьян от земли.

В XIV—XV вв. феодалы северо-восточной Руси при эксплуатации зависимых от них крестьян сочетали издольные (барщинные) повинности с натуральными обрками, которые получили в те времена широкое распространение. В XV в., испытывая нужду в деньгах, феодалы стали вводить денежные оброки, но последние вследствие господства натурального хозяйства ещё не получили широкого распространения. Не имея возможности переключить зависимых от себя людей с натуральных повинностей на денежные, землевладельцы стали расширять, а местами заводили заново господскую запашку и связанную с ней обременительную для крестьян полевую барщину. Заметное развитие её, наблюдаемое во второй половине XV и в начале XVI в., свидетельствует как о господстве натурального хозяйства, так и о растущей эксплуатации сельского населения.

Усиление феодальной эксплуатации неизбежно требовало дальнейшего закрепощения крестьян. Оно было тем более необходимо, что некоторая часть крестьянства, отягощаемая и разоряемая растущей эксплуатацией, стала обнаруживать всё большую подвижность. Нуждаясь в полном закрепощении крестьянства, феодалы должны были стать на путь ликвидации феодальной раздробленности, которая была не только помехой для дальнейшего развития ремесла и торговли, но и значительным препятствием для полного закрепощения крестьян. Поэтому бояре и церковные учреждения в XIV—XV вв. содействовали власти московских князей, имевших тогда наибольшие шансы осуществить «собрание Руси».

Социально-экономическое развитие Руси в XIV—XV вв. порождало благоприятные условия для образования единого государства. Развитие народного хозяйства создавало материальную основу для воссоединения феодальных княжеств в одно политическое целое.

Возвращаясь к статье К В Базилевича, следует сказать, что, отмечая хозяйственное развитие Руси в XIV—XV вв. (стр. 78—79), он не указывает, что именно тогда в связи с развитием феодальных отношений у господствующего класса появляется потребность создать единое централизованное государство.

Говоря о процессе образования Русского централизованного государства, К В Базилевич указывает, что этому процессу предшествовало «объединение русских земель вокруг Москвы» (стр. 81). Это положение нуждается в уточнении, так как происходившее в XIV—XV вв. «собрание земли» сопровождалось усилением власти московских князей и первыми шагами в области централизации управления. Как известно, московские князья Иван III и его сын Василий III добились более независимого положения от бояр по сравнению со своими предшественниками, особенно московскими князьями XIV века. Этому способствовал начавшийся уже в XV в. упадок политической роли боярства в связи с политическим возвышением мелких феодалов — дворян — и распадом боярско-церковного блока, вызванного тем, что бояре

стали занимать оппозиционное положение по отношению к великокняжеской власти, тогда как большинство духовных феодалов продолжало её решительно поддерживать⁵.

Что касается централизации управления, то первые шаги её можно наблюдать уже в XV веке. Она выражалась тогда в начавшемся ограничении иммунитетных прав, в нормировании кормлений, в составлении Судебника 1497 г. и т. п. При рассмотрении последующего времени (XVI—XVII вв.) также можно видеть, что «собираение земли» (расширение государственных границ) шло рука об руку как с дальнейшей централизацией государственного управления, так и с дальнейшим усилением верховной власти. Объединение страны началось несколько ранее централизации, но уже в XV в. оба эти процесса протекали синхронно, вместе с тем уже тогда можно было наблюдать заметное усиление великокняжеской власти. Следовательно, образование Русского централизованного государства началось не после «объединения русских земель вокруг Москвы», как это утверждает К. В. Базилевич, а ещё до завершения этого объединения.

С конца XV в. К. В. Базилевич рекомендует начинать второй, основной, период в истории русского феодализма, определяемый им как время зарождения и развития на Руси товарно-денежных отношений.

Характеризуя основные черты этого периода, К. В. Базилевич явно переоценивает значение денежной ренты для русского феодального общества XVI—XVIII веков. Автор относит появление денежной ренты на Руси к последней четверти XV в. и связывает его с приспособлением феодального хозяйства к развивавшемуся внутреннему рынку (стр. 67, 69, 81). К тому же времени К. В. Базилевич относит и рост барской запашки, придавший барщине новые черты и превративший её в средство получения избытка хлеба, который стал обращаться в рыночный товар (стр. 81). Приводя далее общезвестные данные о развитии крепостного права на Руси в XV—XVI вв., К. В. Базилевич резюмирует свои наблюдения: «Если денежная рента и барщина создали крепостное право, то, с другой стороны, развитие денежной ренты и барщины было обусловлено сложением внутреннего рынка» (стр. 82). Следует отметить, что приводимая им для обоснования этого вывода аргументация недостаточна, а самый вывод совершенно неприемлем.

Мало сказать, что в конце XV в. появилась денежная рента, что барщина в то же время в связи с начавшимся ростом господской запашки стала приобретать новые черты, что оба эти явления характеризуют собою начавшееся приспособление феодального хозяйства к развивавшимся рыночным отношениям. Чтобы правильно определить значение рыночных отношений в русском народном хозяйстве XVI—XVIII вв., следует показать, как изменялось за это время соотношение всех трёх форм докапиталистической (феодальной) ренты. На этом чрезвычайно важном вопросе К. В. Базилевич не останавливается, между тем обращение к фактическому материалу показывает, что на протяжении XVI—XVIII вв. отработочная рента (барщина), во-первых, увеличивалась в своих размерах, во-вторых, имела весьма широкое распространение. Даже во второй половине XVIII в., то есть в то время, к которому К. В. Базилевич относит уже разложение феодально-крепостнической системы, барщина была частым явлением не только в пределах чернозёмной полосы России, но и в центральных, нечернозёмных её губерниях, расположенных между Петербургом и Москвой. Недаром А. Н. Радищев отмечал тяжесть барщинных повинностей крестьян в пределах нечернозёмной полосы России. Правда, во времена Радищева в центральных русских губерниях рядом с барщиной успели получить значительное развитие и денежные оброки (денежная рента), но даже здесь, в наиболее передовых районах страны, они не могли вытеснить прежние, более примитивные формы ренты. Если же брать середину XVII в., то в центральных районах Русского государства можно видеть самое причудливое сочетание всех трёх форм феодальной ренты. Примером тому могут служить феодальные повинности крестьян в имениях царя Алексея Михайловича и в вотчинах боярина Б. И. Морозова.

Приведённые здесь факты свидетельствуют о живучести в XVI—XVIII вв. двух первых форм феодальной ренты (ренты отработочной — барщины и ренты продук-

⁵ См. нашу статью «К вопросу о причинах образования единого Русского государства». «Учёные записки» Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, вып. 10, стр. 108—110. Минск. 1950.

тами — натуральных оброков). Это — весьма показательное явление, так как обе упомянутые формы ренты имели своей основой натуральное хозяйство⁶. В связи с этим нельзя согласиться и с утверждением К. В. Базилиевича, что где-то на грани XV—XVI вв. в истории Руси закончилось время «господства натурального хозяйства» (стр. 69, 89). Сам же автор должен признать, что, несмотря на развитие товарно-денежных отношений, феодальное хозяйство XVI—XVIII вв. «в основном продолжало сохранять натуральный характер» (стр. 69). Против этого положения не приходится что-либо возражать, но если это так, то позволительно спросить: какие имеются основания утверждать, что на грани XV—XVI вв. на Руси закончилось время господства натурального хозяйства?

Выделяя в истории русского феодализма период XVI—XVIII вв., К. В. Базилиевич приходит к выводу, что образование внутреннего рынка обусловило развитие денежной ренты и барщины, а эти формы ренты «создали крепостное право». Иначе говоря, закрепощение крестьянства автор связывает с развитием товарно-денежных отношений, которое само по себе означало конец эпохи «господства натурального хозяйства».

Легко заметить, что все эти положения К. В. Базилиевича находятся в глубоком противоречии с марксистско-ленинским учением о феодальной формации. Характеризуя основные признаки этой формации, В. И. Ленин прежде всего отмечал характерное для феодализма «господство натурального хозяйства»⁷. Оно господствовало на Руси не только до конца XV в., как это думает К. В. Базилиевич, но и в XVI—XVIII веках. Определяя положение непосредственного производителя, отбывающего отработочную ренту, К. Маркс указывал, что «он самостоятельно ведёт своё земледелие, как и связанную с ним деревенско-домашнюю промышленность»⁸. Иначе говоря, барщина предполагает натуральное хозяйство. Характерной чертой его была не замкнутость, как это подчёркивает К. В. Базилиевич, а соединение патриархального (натурального) земледелия с домашними промыслами. «Патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т. е. с обработкой сырья для своего потребления) и с барщинной работой на землевладельца. Этот вид соединения крестьянских «промыслов» с земледелием наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима, будучи необходимой составной частью этого режима»⁹. Такова ленинская характеристика сущности натурального хозяйства.

Натуральное хозяйство господствовало на Руси в XVI—XVIII вв., именно поэтому феодалы-крепостники должны были широко применять барщину и не могли заменить её денежной рентой, хотя последняя и была для них более удобна.

Появление денежной ренты предполагало «сравнительно значительное развитие торговли, городской промышленности, товарного производства вообще, а вместе с тем и денежного обращения»¹⁰, но отсюда ещё не следует, что мы должны переоценивать значение этих явлений в русской экономике XVI—XVIII веков. Тот факт, что денежная рента стала преобладающей формой феодальной эксплуатации примерно в середине XVIII в., да и то лишь в центральных губерниях России, свидетельствует, что натуральное хозяйство долгое время являлось весьма серьёзным препятствием для применения этой формы ренты в «национальном масштабе»¹¹.

Работы С. В. Бахрушина, К. В. Базилиевича и ряда других исследователей дали конкретный материал для иллюстрации ленинского положения о сложении всероссийского рынка¹². Не следует, однако, думать, что процесс формирования всероссийского рынка означал разложение натурального хозяйства. Ещё Маркс, возражая против ошибочной переоценки роли средневековой торговли, указывал, что «русская торговля... оставляет незатронутой экономическую основу азиатского производства», а таковую он считал «единство мелкого земледелия с домашней промышленностью». Иначе говоря, Маркс подчёркивал, что развитие русской торговли не сопровождалось, конечно, до

⁶ См. К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 696, 698, 701. 1938.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 158 4-е изд.

⁸ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 696.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 329.

¹⁰ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 702.

¹¹ См. там же.

¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137.

поры до времени, разложением натурального хозяйства крестьян¹³. Это положение разделял в своих трудах и В. И. Ленин. Указывая, что «феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства», разложение натурального хозяйства он относил к последнему времени существования крепостного права, т. е. главным образом к первой половине XIX века¹⁴.

Таким образом, усиление феодально-крепостнической неволи в XVII—XVIII вв. следует связывать не с развитием внутреннего рынка, как это утверждает К. В. Базилиевич, а с той конкретной обстановкой, в какой этот рынок развивался, а именно с господством «земледельческого быта и натурального хозяйства»¹⁵.

Типичным и определяющим явлением, характерным для XVI—XVIII вв., следует считать не развитие внутреннего рынка, а дальнейшее усиление феодально-крепостнической эксплуатации и связанное с ним полное закрепощение крестьянских масс. Обе эти перемены в организации феодального способа производства были вызваны развитием производительных сил, причём полное закрепощение крестьянства стало возможным только после образования единого централизованного государства, возникновение которого означало конец феодальной раздробленности на Руси.

Товарищи И. В. Сталин, А. А. Жданов и С. М. Киров указали на необходимость различать в истории русского феодализма период феодальной раздробленности и период, когда сложился «самодержавный строй государства»¹⁶. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчёркивали феодально-крепостническую природу царского самодержавия в России. В. И. Ленин всегда называл царское самодержавие «диктатурой крепостников-помещиков». После разоблачения ошибок Покровского и его «школы» у советских историков не может быть каких-либо сомнений в том, что Русское централизованное государство с самодержавной верховной властью складывалось и развивалось на протяжении, по крайней мере, более трёх веков (XVI в. — 1861 г.) на феодально-крепостнической основе. Оно не могло сложиться на основе «зарождения и развития товарно-денежных отношений», как это полагает К. В. Базилиевич. Переоценка же роли товарно-денежных отношений для русского народного хозяйства XVI—XVIII вв. ведёт к рецидиву взглядов Покровского и его «школы».

Из рассмотрения некоторых вопросов, поднятых К. В. Базилиевичем, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо выделять дофеодальный период в истории Руси — время перехода от первобытно-общинного строя к феодальной формации. Период этот следует начинать, по крайней мере, с VII—VIII веков. В дофеодальный период на Руси (уже в Киевском государстве) стали возникать только зачатки феодальных отношений. Поэтому время существования Киевского государства нельзя ещё относить к эпохе феодальной формации, как это делает К. В. Базилиевич.

Во-вторых, представляется спорной попытка К. В. Базилиевича выделить в истории русского феодализма два основных этапа: один — до конца XV в. и другой — с конца XV до середины XVIII в. — на том якобы основании, что на первом этапе господствовало натуральное хозяйство, а на втором стали зарождаться и развиваться товарно-денежные отношения. Обращение к конкретному материалу показывает, что натуральное хозяйство господствует почти на всём протяжении выделяемого К. В. Базилиевичем второго этапа. Кроме того надо заметить, что товарно-денежные отношения существовали на Руси и до XVI в., в частности уже в Киевском государстве. Ошибка К. В. Базилиевича заключается в том, что для времени до XVI в. он недооценил значение товарно-денежных отношений, а для последующих трёх веков истории Руси он эти отношения, наоборот, переоценил. Для феодальной формации в целом характерно господство натурального хозяйства. Разложение последнего относится уже к концу феодальной формации. Начало разложения натурального хозяйства в России должно быть, во всяком случае, приурочено ко времени не ранее середины XVIII века.

В-третьих, нельзя согласиться с мнением К. В. Базилиевича, что феодальная раздробленность представляет собою явление социально-экономического порядка и

¹³ См. К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 299—300.

¹⁴ См. В. И. Ленин Соч. Т. 18, стр. 146; т. 3, стр. 158.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 146.

¹⁶ См. Сборник «К изучению истории», стр. 22.

вместе с тем один из признаков феодальной формации. В этом вопросе автор смешивает два различных понятия: политическую (феодальную) раздробленность, с одной стороны, и экономическую раздробленность — с другой. Последняя характерна для натурального хозяйства вообще и свойственна всем трём докапиталистическим формациям, хотя это не исключает возможности образования и в рабовладельческом и в феодальном обществах широкого рынка, однако рынок этот существует и развивается на основе натурального хозяйства. Что же касается политической (феодальной) раздробленности, то она характерна только для начала феодальной формации. Она выражается в дроблении страны на массу феодальных полугосударств и отмирает в процессе образования централизованного феодального государства.

В-четвёртых, как дробление дофеодального Киевского государства, так и процесс выхода Руси из феодальной раздробленности,— оба эти этапа периода феодальной раздробленности (XI—XV вв.) были обусловлены двумя основными факторами: состоянием производительных сил на каждом этапе и классовыми отношениями между феодалами и крестьянами. Интересы феодалов, осуществлявших своё господство над крестьянскими массами, требовали первоначально образования многочисленных феодальных полугосударств, а затем эти же интересы в изменившейся социально-экономической обстановке XIV—XV вв. (хозяйственное развитие, усиление феодального гнёта, обострение классовых противоречий) потребовали, наоборот, образования единого централизованного государства. При этом возникновение такого государства на Руси, как отметил И. В. Сталин, ускорялось потребностями обороны страны.

В-пятых, процесс ликвидации феодальной раздробленности Руси выражался не только в объединении русских земель вокруг Москвы, но и в создании централизованной самодержавной монархии. Оба эти процесса были теснейшим образом связаны друг с другом, причём политическая централизация и усиление верховной власти великого князя начинаются на Руси ещё до полного завершения объединения её земель вокруг Москвы.

Наконец, объединение русских земель вокруг Москвы и ликвидация остатков феодальной раздробленности при Иване III ускорили процесс образования централизованной самодержавной монархии. Политическое её развитие в XVI—XVIII вв. сводилось к развитию «самодержавного строя». Имея своей социально-экономической основой феодальный способ производства, а классовой опорой — феодалов-крепостников, самодержавный строй русского государства складывался в борьбе феодалов-крепостников с угнетаемыми ими народными массами, в первую очередь в борьбе с крестьянством. Недаром в XVII—XVIII вв. в России происходит целый ряд крупных крестьянских восстаний под руководством Болотникова, Разина, Булавина и Пугачёва.

В истории русского феодализма следует установить ряд этапов, но эти этапы нужно выделять не по принципу, избранному К. В. Базилевицем (развитие товарно-денежных отношений), а по принципу выявления типичных явлений в организации феодального способа производства на отдельных этапах его развития.

На первом этапе (XI—XV вв.) господствует отработочная рента и появляется рента продуктами; идёт медленный процесс закрепощения крестьянских масс. Этот период можно назвать периодом развития и укрепления феодальных отношений, периодом феодальной раздробленности, завершившейся образованием единого централизованного государства.

Второй этап (XVI—XVIII вв.) характеризуется развитием полевой земледельческой барщины, это — время полного закрепощения крестьянских масс. В этот период феодальные порядки достигают полного господства; складывается самодержавная монархия — диктатура крепостников-помещиков.

Третий этап (с середины XVIII в. до реформы 1861 г.) был периодом разложения феодально-крепостнических отношений. Внутри феодальной формации возникает капиталистический уклад, с течением времени крепостное право становится невыгодным для самих крепостников-помещиков; всё более усиливаются крестьянские движения, и самодержавная монархия, охраняя интересы крепостников, поневоле должна была приступить к починке «крепостнического здания»¹⁷, то есть к отмене крепостного права.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 488 3-е изд.